

СЕРДЕЧНЫЕ МИРАЖИ

Анна Николаевна была женщиной абсолютно нормальной: сначала делала, а потом думала. Увидев на улице впереди себя спину высокого гривастого мужчины в кожаном пальто, она забежала вперед и заглянула кожаной спине в лицо. Мужчина тотчас засёк интерес к себе, зыркнул на Анну Николаевну мелким глазом и отвернулся равнодушно, даже с некоторым презрением.

Анна Николаевна оскорбилась. С некоторых пор мужчины больше не оборачивались ей вслед, и она уже с этим, кажется, смирилась - возраст есть возраст. Но подобная рожа - просто смешно! Слишком много о себе думает, сзади он, действительно, похоже на Германа, на самом же деле - нечего даже сравнивать.

Анна Николаевна напряглась, потому как времени прошло порядком, лет десять-двенадцать, и попыталась представить себе своего бывшего любовника. И тогда что-то ударило её в сердце. Сильно ударило. Значит, прежнее не умерло и теперь возвращалось к ней щемящим воспоминанием.

В тот день шел дождь, гнусный, мелкий, не оставляющий никакой надежды на близкие перемены ни в погоде, ни в судьбе. Анна Николаевна сидела в полупустом кафе курортного города, уныло глядела, как исходят безутешными слезами окна, ежилась от сырости и неприкаянности. Муха, которая в Москве уже давно бы валялась в спячке кверху лапками, нагло шныряла по столу, время от времени намереваясь сесть Анне Николаевне на нос. Женщина безуспешно пыталась прогнать нахалку, интеллигентно помахивая пальчиками.

Болела голова. Зря она всю ночь ворочалась на бигудях - в такую погоду прическа всё равно не сохранится. Правда, сон и без того не шел из-за дурацкой истории с соседкой по номеру. Она ей сразу не глянулась, эта швея-мотористка из Пензы, забывавшая спускать воду в туалете. Не имея опыта освоения социальных курортов, Анна Николаевна не решилась сделать замечание соседке, а напротив, себя упрекнула в снобизме.

Урок был ей преподан в тот же вечер. Когда Анна Николаевна, начитавшись всласть, потушила свет, швея заявила с кавалером - громадным кучерявым парнем, похожим на киношного шахтера. А может, он и был шахтер. Парочка молча завалилась на кровать и начала там откровенно суетиться. Анна Николаевна подумала вначале, что это неудачный розыгрыш. Потом сказала в полутьму:

- Вы извините, я так не засну.

Шахтер перестал сопеть, пензячка невнятно выругалась, и, не заботясь более о сохранении тишины, любовники ушли, хлопнув дверью.

На другой день Анну Николаевну пригласил лечащий врач.

- Соседка жалуется, что вы храпите, и мы перевели ее в другую комнату, а к вам подселим пожилую даму. Вы ничего не потеряете, - заключил курортный эскулап. "Это уж точно", - подумала Анна Николаевна.

От пошлого приключения, с которого начался отдых, от мокрого неба, забрызганных грязью чулок, от острого чувства незащищенности Анне Николаевне хотелось плакать и бежать на вокзал за обратным билетом. "Идиотка, приехала на юг не в сезон да еще одна". Впрочем, присутствие мужа не сделало бы ее счастливее. Разве